

Алисейко Е.Н.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА УКРАИНЕ

С завоеванием независимости в Украине начала формироваться и претворяться в жизнь собственная политика в области реформирования высшего образования, направленная на достижение мирового уровня, возрождение самобытного национального характера, коренное обновление содержания, форм и методов обучения, организационных форм деятельности, умножение интеллектуального потенциала Украины и использование его в различных областях экономики, науки и культуры страны. Но следует также помнить о том, что Украина унаследовала от прежних времен достаточно развитую и широкоразветвленную систему высшего образования, которая по большинству показателей отвечала уровню подготовки специалистов в развитых странах мира. В связи с этим актуальным представляется вопрос об исторических предпосылках становления высшего образования на Украине.

Анализ работ Б.Л. Вульфсона, А.В. Глузмана, Н.М. Демьяненко, В.М. Зуева, С.М. Михайлова, В.К. Майбороды и др., посвященных проблеме развития высшего образования, позволяют определить исторические предпосылки становления высшего образования на Украине.

История образования в Украине тесно связана со всей историей украинского народа. Многовековое существование в состоянии раздробленности, под гнетом монголо-татарских орд, польских, литовских и венгерских феодалов оказало большое влияние на развитие образования.

Во 2-й половине XVI века произошли изменения в государственно-административном положении значительной части украинских земель. Воспользовавшись ослаблением Великого княжества Литовского, принимавшего с 1558 г. участие в многолетней войне с Россией, правящие круги Польши взяли курс на захват всех украинских земель. Весной 1569 г. в состав Польского королевства были включены Волыньское, Подляшское, Киевское, Брацлавское воеводства. Согласно Люблинской унии 1569 г., Польское королевство и Великое княжество Литовское объединились в одно государство - Речь Посполитую. Последняя продолжила войну с Россией, что усиливало недовольство широких народных масс, в частности Белоруссии и Украины, тяготевших к России.

С целью упрочения своих общественно-политических и экономических позиций, украинские феодалы переходили в католичество и ополячивались. Одновременно польские власти, при участии украинских магнатов, усиленно проводили колонизацию, насаждали католицизм. Часть высшего православного духовенства в соотвествии с Брестской унией 1596 г. провозгласила объединение Православной Церкви на территории Речи Посполитой (в нее входила большая часть Украины и Белоруссии) с католической под главенством папы римского. Польские магнаты, шляхта и католическое духовенство пренебрегали национальными традициями украинского народа, тормозили развитие украинского языка и культуры. Таким образом, усиливались национальный и религиозный гнет и несправедливости народных масс. Усилия польских властей были направлены также на ослабление стремлений украинского и белорусского народов к воссоединению их с русским народом.

Несмотря на то, что феодально-крепостнический и национально-религиозный гнет был тормозом экономического и культурного развития украинского народа, во 2-й половине XVI в. и особенно в первой половине XVII в. в Украине получили дальнейшее развитие города как центры ремесла и торговли, усиливались экономические связи между отдельными землями, возникали предпосылки для образования единого внутреннего, т.е. национального рынка. Продолжался процесс развития украинской народности, росло национальное сознание украинского народа, развивалась украинская культура.

Для борьбы против иноземного гнета, национальных и религиозных притеснений городское население (частично и сельское) в XVI-XVII вв. организовывалось в братства. Последние открывали школы, типографии, вокруг которых объединялись культурные силы. В конце XVI - начале XVII в. братские школы возникли во Львове, в Киеве, Луцке, Виннице, Немирове, Каменец-Подольском и некоторых других городах. Преподавание в этих учебных заведениях велось на родном языке. Значительное внимание уделялось изучению греческого, а позже латинского и польского языков (грамматике, риторике, пиитике). Кроме того, изучались арифметика, астрономия, музыка и богословие.

Распространению просвещения способствовало возникновение в Украине во второй половине XVI в. книгопечатания. Первая типография была открыта И.Федоровым во Львове, в ней изданы в 1574 г. «Апостол» и «Букварь». В 1578 г. основана Острожская типография, позднее нее оборудование перешло к Львовской братской типографии. К середине XVII в. в Украине насчитывалось 25 типографий в 17 городах и селах: в Киеве - Киево-Печерская типография, типографии Т.Вербицкого и С.Соболя, во Львове - М.Слезки и А.Желиборского, Черниговская типография.

Львовское Успенское братство известно тем, что продолжало традиции Ивана Федорова. Оно развернуло книгоиздательство и обеспечило распространение книг в Украине и за ее пределами. В 1585 году братство основало школу, которая должна была со временем перерасти в высшее учебное заведение.

В договоре 1658 года между шляхетской Польшей и верхушкой казацкой старшины было оговорено открытие в Украине двух высших школ-академий на правах университета. Однако католические иерархи и феодалы развернули активную деятельность против этого плана. Стараясь опередить возможность открытия академии на основе Львовской братской школы, они предложили обосновать ее в Львовской иезу-

итской школе-коллегии. Эти старания нашли поддержку польского королевского двора. 20 января 1661 года король Ян Казимир подписал диплом, который давал Львовской иезуитской коллегии «статус академии и титул университета» с правом преподавания всех современных университетских дисциплин и присвоения ученых степеней.

Естественно, что в то время деятельность Львовского университета определялась социальными интересами и идеологическими установками Речи Посполитой. Но, как культурно-образовательный центр, он не мог находиться в изоляции от общественной жизни, социальных изменений, влияния зарубежных университетов. В сложной социальной ситуации произрастали первые зерна научной и педагогической мысли. Как и все средневековые университеты, Львовский имел четыре факультета с ограниченным количеством студентов: философский, юридический, медицинский и теологический, где обучение велось исключительно на латинском языке.

В XVIII ст. роль этого учреждения мало изменилась. Учебный процесс проводился на иностранных языках. В 1783-1784 гг. встал вопрос о чтении лекций на философском и богословском факультетах «русинским» языком. Ведь готовили священников для местного населения. Так возник отдельный лицей, или «генеральная семинария» с богословским факультетом, где «русинским языком» читались дисциплины по сокращенной программе. Что касается языка, которым пользовались в своих лекциях и произведениях профессора-русины, то хотя они и называли его «русинским» (то есть украинским), или даже «русским», однако такая речь представляла смесь народного украинского с церковнославянским и современным русским языком.

Особое значение имело открытие в 1787 году при университете украинского института, призванного готовить, в первую очередь, учителей для реальных и классических гимназий, где обучались украинские дети [1]. Несмотря на то, что программа института была ограничена, прогрессивное значение имело преподавание на украинском языке. Украинский институт в краткий период своего существования (до 1808 года) являлся проводником гуманитарного педагогического образования.

В 1805 г. австрийские власти превратили Львовский университет в лицей. В 1817 г. ему был возвращен бывший статус, тем не менее обучения в нем велось уже на немецком языке.

Только с 1848 г. развернулась борьба за введение обучения на украинском и польском языках. В университете были созданы четыре украинские кафедры на богословском отделении и кафедру украинского языка и литературы, деятельность которой тесно связана с именем ее первого профессора университета Якова Головацкого (1814-1888) - выдающегося литератора, историка, этнографа и поэта. Почти 20 лет (1848-1867) Я. Головацкий был профессором украинского языка и литературы университета.

Фактически же до 1867 г. Львовский университет был немецким по своему характеру. В 60-х гг. XIX ст. украинцы и поляки выступали совместно против онемечивания университета. С этого времени началась продолжительная борьба за его украинизацию. В июле 1871 г. царским распоряжением были упразднены все ограничения относительно преподавания украинским и польским языками. В соответствии с этим распоряжением на кафедры университета можно было приглашать лишь тех лиц, которые владели польским или украинским языком.

Но уже с 1879 г. был введен польский язык для внутреннего управления. Украинцы, которые выдвигали свои кандидатуры на преподавательские должности, сталкивались с большими трудностями. Польские власти утверждали, что Львовский университет был образован из Львовской иезуитской академии, основанной еще в 1661 г. королем Яном Казимиром. Тем не менее, как известно, академию польский сейм не утвердил, и в 1763 г. она была ликвидирована.

В конце XVII и в XVIII в. значительное влияние на развитие науки и просвещения в Украине оказывала **Киево-Могилянская коллегия** (в 1701 г., по царскому указу, она получила титул и права академии и стала называться Киевской академией), названная в честь своего протектора митрополита П.Могилы. Обучение в ней носило преимущественно общеобразовательный характер. Курс обучения продолжался 12 лет и делился на 8 классов: фару (подготовительный класс), инфиму (младший класс), грамматику, синтаксису и высшие - поэтику, риторiku, философию и богословие. Студенты получали филологическую подготовку, знание языков: славянского, украинского литературного, греческого, латинского, польского, овладевали поэтическим и риторическим искусством, изучали классическую греческую и римскую и частично средневековую литературу, историю, географию, философию и богословие.

Со временем в Киевской академии были введены курсы русского, французского, немецкого и староеврейского языков, чистая и смешанная математика (тригонометрия, физика, астрономия, архитектура), а в последние годы существования академии - курсы домашней и сельской экономики и медицины. Значительное место отводилось художественному и музыкальному образованию.

Принимали в академию молодежь всех сословий. В ней обучались выходцы с Левобережья, Запорожья, Западной Украины, Закарпатья. Это способствовало единению украинских земель. Ежегодно здесь получали образование от 500 до 2000 студентов. Возрастных ограничений не было. Для бедных учащихся при Академии существовала бурса. Киевская академия была также важным просветительским центром. Она основала коллегии в Гоше, Виннице, Кременце, Чернигове, Харькове и Переяславе и постоянно им помогала. Киевская академия внесла значительный вклад в укрепление культурных связей Украины с Россией и Белоруссией. С 40-х гг. XVIII в. до основания Московского университета в Киеве получала образование молодежь из Москвы, Воронежа, Вязьмы, Вятки, Брянска, Калуги, Могилева и других городов.

Академия сыграла важную роль в укреплении культурных связей украинского народа также с южно-славянскими и другими народами. Здесь учились сербы, черногорцы, болгары, молдаване, греки, далматинцы и др. Некоторые студенты Киевской академии, ее преподаватели обучались в Польше, Франции, Италии, Англии, Германии, Венгрии. Академия поддерживала научные связи с просветительскими центрами - Краковом, Галле, Магдебургом, Константинополем и др.

В течение первой половины XVIII ст. Киевская академия сохраняла административное устройство и структуру учебно-воспитательной деятельности с момента образования, предполагая лишь незначительные изменения и дополнения, вызванные потребностями времени.

Профессорские корпорации Киевской академии считаются прообразами нынешних ученых советов вузов, студенческие конгрегации - научных кружков и профсоюзных объединений, а диспуты - сегодняшних защит дипломных работ.

Киевская академия оказала значительное влияние на организацию, содержание и методы обучения во многих учебных заведениях, в частности в Черниговском (основан в 1700 г.), Харьковском (1721) и Переяславском (1738) коллегиумах, которые были созданы по образцу Киево-Могилянской коллегии.

Черниговский коллегиум - одно из старейших учебных заведений на Левобережной Украине. Основан в 1700 г., его основателем был педагог, церковный деятель и писатель Иоанн Максимович. Черниговский коллегиум создан на базе славяно-латинской школы, переведенной из Новгорода-Северского. В коллегиуме преподавали общеобразовательные предметы: латинский и греческий языки, историю, географию, математику, философию. Обучение длилось 6 лет. В 1776 г. заведение было реорганизовано в духовную семинарию, существовавшую до 1917 г.

Харьковский коллегиум был основан в 1721 г. в Белгороде как семинария, в 1727 г. переведен в Харьков. В нем изучали грамматику, пиитику, риторiku, философию и др. В 1765 г. при нем были открыты дополнительные классы для светских лиц, которым преподавали новые языки, русскую литературу и язык, математику, инженерное дело, артиллерию, архитектуру, геодезию, географию, рисование, а позднее также физику и естественную историю (в 1773 г. эти классы выделены в отдельное Казенное училище). Харьковский коллегиум был центром просвещения Слободской Украины до начала XIX в. В коллегиуме обучались представители всех слоев населения. После открытия Харьковского университета (1805) Харьковский коллегиум стал узкословным учебным заведением, а позднее - вновь духовной семинарией.

Переяславский коллегиум открыт в 1738 году в городе Переяславе (ныне Переяслав-Хмельницкий). Его основной целью была подготовка духовенства для борьбы против унии и католичества на Правобережье. При коллегиуме была бурса, где жили иногородние ученики. Срок обучения длился 6 лет. Здесь преподавали русский, латинский, греческий и польский языки, поэтику, риторiku, диалектику, арифметику, геометрию, историю, пение. В коллегиуме обучались дети духовенства, казацкой старшины, мещан, крестьян. С конца 80-х гг. XVIII в. коллегиум назывался семинарией. После основания в 1799 г. класса филологии, а в 1800 г. - класса богословия - сугубо духовное заведение. В 1862 г. семинария была переведена в Полтаву.

В 1809 г. была основана Киевская гимназия, которая впоследствии (в 1811 г.) была отнесена к высшим учебным заведениям. В 1805 г. открыт Харьковский университет. В первой четверти XIX в. возникли привилегированные учебные заведения, сочетавшие курс средних и высших школ: Кременецкий лицей (1803), Ришельевский лицей в Одессе (1817), Гимназия высших наук князя И.А. Безбородко в Нежине (основан в 1820 г.). После польского восстания 1830-1831 гг. Кременецкий лицей был закрыт. В 1834 г. создан Киевский университет. Кроме привилегированных мужских учебных заведений, открывались сословные женские учебные заведения - институты благородных девиц в Харькове (1812), Полтаве (1817), Одессе (1828), Керчи (1835), Киеве (1838). В 1865 г. открылся Новороссийский университет в Одессе.

Гораздо хуже дело обстояло на Буковине. Здесь не было ни одного высшего учебного заведения вплоть до конца третьей четверти XIX в. Только 16 ноября 1874 года совет министров Австрии, рассматривая вопрос об основании нового университета, остановил свой выбор на Черновцах. В 1870 году в Черновцах была открыта учительская мужская гимназия, а 7 декабря 1874 года пришло разрешение на создание Черновицкого университета.

Основатели **Черновицкого университета** преследовали цель переделать его в орудие национального закрепощения местного населения. Языком преподавания в университете официально был провозглашен немецкий. Таким образом, интересы коренного населения, и, прежде всего, его наибольшей этнической группы - украинцев - игнорировались.

В Восточной Галиции, на Буковине, в Закарпатской Украине в начале XIX в. не было ни одного высшего учебного заведения с украинским языком преподавания. Во Львовском университете преподавание велось на польском, в Черновицком университете - на немецком.

Таким образом, формирующаяся система высшего образования на Украине, её структура, формы, методы и средства обучения студентов, управление учебным процессом обуславливались конкретными историческими условиями, характером задач, которые стояли перед университетами на отдельных этапах.

Источники и литература

1. Герленко В.Ф. Нариси з історії української етнографії. – К., 1964. – С. 70.
2. Гусак П., Мартиросян Л. Історія педагогіки України. – Луцк, 1996.

3. Полонская-Василенко Н. Історія України: В 2-х т. – К., 1993.

Бойцова Е. Е.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУСУЛЬМАНСКИХ ОБЩИН СЕВАСТОПОЛЬСКОГО РАЙОНА В 20-Х ГГ. XX В.

Статья посвящена актуальной и пока малоисследованной проблеме взаимоотношений Советской власти и мусульманских общин Крыма в 1920-е гг. На основе архивных документов представлен анализ механизма проведения советской церковной реформы по отношению к мусульманским общинам Севастопольского района.

На современном этапе возрождения религии в Украине большой интерес вызывает изучение и новое осмысление церковной политики органов советской власти в 20-х гг. XX в., ее региональных особенностей. Анализ положения различных конфессий в правовом поле Крымской АССР, их взаимодействия с центральными и местными органами советской власти позволяет глубже изучить механизм государственного подавления религии в данный период. Особенно актуально исследование идеологического противостояния насаждавшегося атеистического мировосприятия и традиционной этноконфессиональной системы ценностей.

Предметом нашего исследования стали взаимоотношения органов государственной власти Крымской АССР и мусульманских организаций Севастопольского района в 1920-е годы.

Целью данной работы является комплексный анализ положения и деятельности мусульманских общин Севастопольского района в указанный период. В качестве основных задач исследования можно выделить следующие:

- изучение социальной структуры, численного состава и локализации мусульманских общин в Севастопольском районе;
- анализ системы конфессионального образования у мусульман Севастопольского района;
- выделение методов антирелигиозной кампании местных органов советской власти по отношению к мусульманским общинам.

Проблема взаимоотношений органов государственной власти и религиозных организаций Крыма в период проведения советской церковной реформы привлекает пристальное внимание исследователей в последние годы. Исследованию политики государственных органов Крыма в отношении православной церкви в 1917–1939 гг., положения православных монастырей, анализу обновленческого движения в Крыму посвящен целый ряд статей и монографий Ю.А. Катунина [3; 4]. Методы идеологического воздействия органов советской власти на верующих различных конфессий в Крыму, особенности проводимой здесь антирелигиозной кампании получили некоторое освещение в исследованиях Р.Н. Белоглазова [1;2]. Однако практически неисследованным остается механизм проведения советской церковной реформы по отношению к представителям других крымских конфессий: мусульман, протестантов, католиков и т.д. Материалы Севастопольского районного исполкома Совета рабочих и крестьянских депутатов, а также исполкома Севастопольского Горсовета за 1922–30 гг., хранящиеся в Государственном архиве г. Севастополя (далее - ГАС) позволяют рассмотреть некоторые аспекты этой проблемы.

В Крыму только в 1922 г. стали проводить в жизнь основные положения декрета СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», принятого 23 января 1918 г. В конце 1922 – начале 1923 гг. происходило организационное оформление крымской структуры управления религиозной деятельностью, были созданы церковные столы при отделах управления окружных исполкомов, подчиненных церковному подотделу НКВД Крымской АССР, начал осуществляться учет культовых зданий и церковной собственности. Материалы Севастопольского района подтверждают точку зрения Р.Н. Белоглазова о том, что в этот период большая часть религиозных общин еще не прошла регистрацию и не несла юридической ответственности за находившееся в их фактической собственности имущество [1, с.127]. В частности, даже к 1924 г. в Севастопольском районе было зарегистрировано только 9 мусульманских общин, при этом действовало 25 мечетей [10, л.5]. НКВД Крымской АССР, стремясь установить контроль над всеми конфессиональными организациями, 30 мая 1923 г. издал инструкцию «О порядке регистрации религиозных обществ и выдаче разрешений на созыв съездов таковых», которая запрещала деятельность не зарегистрированных религиозных общин. Для регистрации фактически существующих обществ требовалось подать следующие документы: заявление, устав общества, список членов общины по специальной форме, с указанием Ф.И.О., места жительства, социального положения, имущественного положения, общественного и служебного положения с 1914 г., сословной принадлежности до революции, времени вступления в культ, список членов приходского совета, список священнослужителей, протокол избрания приходского совета и справку о его местонахождении. Устав представлял собой стандартную форму из 6 разделов, в которых регламентировались права и обязанности религиозных обществ. Кроме того, община подписывала с райисполкомом или горсоветом договор о приеме в бесплатное пользование культового имущества и молитвенного здания. Уполномоченные обществом лица могли собирать добровольные пожертвования для покрытия культовых расходов, однако, обязательные членские взносы не вносились. За-